

С П Р А В К А

I. Возникновение дела.

В конце 1937 года от
начали поступать сообщения, что нынешние правительственные
круги Финляндии проявляют стремление к улучшению своих
отношений с СССР и расширению с нами торговых отношений.

11-го февраля 1938 г. секретарь премьер-министра Каян-
дера - Инкиля (он-же председатель фракции прогрессивной
партии в парламенте)

рассказал, что Каяндер опасается растущего влияния немцев
в Финляндии, укрепления их позиций в финской армии и од-
ним из необходимых мероприятий в целях улучшения взаимо-
отношений с СССР и вытеснения немецкого влияния из Финлян-
дии считает развитие торговых отношений с СССР. Развитие
торговли привлечет на сторону правительства крестьянство,
а отсюда молодое офицерство армии, связанное с деревней.

В начале апреля с.г. в Москву был вызван по этому
вопросу наш резидент в Финляндии, который получил 7-го
апреля в инстанции директивы по этому вопросу.

2. Директивы, полученные 7-го апреля.

Обратиться к финскому правительству и узнать, что они хотят и что предлагают.

Мы согласны поддержать нынешнее правительство Финляндии и пойти на развитие торговли с финнами, в чем правительство заинтересовано.

Мы можем купить у них: с.х. продукты, кожу, ферросплавы, заказывать у них машины для целлюлозных заводов, пароходы, лесовозы и т.д.

Мы можем продать им больше леса, сахару, табаков и пр.

Мы можем гарантировать им взаимное невмешательство во внутренние дела.

Так как на заключение пакта о взаимной помощи с нами - финны не пойдут надо получить от них реальные гарантии, что немцы действительно не будут допущены на территорию Финляндии. В переговорах с ними - выяснить, что они конкретно могут предложить нам в этой области. Если сами не в состоянии обеспечить нейтралитет - окажем содействие. Мы не будем настаивать на открытых декларациях, направленных против Германии.

В переговорах с финнами - заявить им, что если немцы начнут наступать на территорию Финляндии мы ждать не будем, перейдем границу и будем воевать с немцами на территории Финляндии.

3. Развитие дела.

Первый разговор по этому делу резидент имел с министром иностранных дел Холсти (член прогрессивной партии, также как Кааяндер и Инкиля).

Резидент заявил Холсти, что он имеет поручение правительства СССР переговорить с ним о советско-финляндских отношениях. Изложив международную обстановку, активность фашистских агрессоров и необходимость совместного отпора, резидент заявил Холсти, что нам известны трудности, которые финское правительство испытывает со стороны фашистских кругов, влияние и засилье немцев в этой стране и то что Финляндии угрожает экономический кризис. Поскольку правительство Финляндии искренне стремится к налаживанию добрососедских отношений с СССР и к сохранению самостоятельности своей страны, то правительство СССР готово на определенных условиях пойти навстречу пожеланиям финского правительства и его поддержать.

Холсти пытался сначала доказать, что нынешнее правительство Финляндии крепко, но затем заявил, что он лично относится к нашему предложению положительно, но должен переговорить об этом с президентом. Договорились о конспиративной форме этих переговоров.

Через несколько дней, 20-го апреля, резидент снова встретился с Холсти и последний заявил ему, что по

существо их первого разговора он говорил с президентом Финляндии Каллио и премьер-министром Каяндером, которые положительно отнеслись к развитию переговоров. Холсти предложил нашему резиденту лично повидаться с Каяндером, который просил нашего резидента зайти к нему 21-го апреля.

20-го же апреля состоялась встреча нашего резидента с Инкиля. Последний подтвердил

что он сделал это с ведома премьер-министра Каяндера. Каяндер хотел-бы поговорить на эту тему с резидентом, но сейчас правительство переживает тревожные дни, в связи с предстоящим парадом фронтовиков 16-го мая и поэтому Каяндер хочет заняться этим делом, когда политическая обстановка в стране несколько разрядится.

Согласно приглашению, переданного через Холсти, наш резидент 21-го апреля посетил Каяндера.

Каяндер изъявил готовность выслушать нашего резидента. Но когда последний заявил, что он пришел по его приглашению, чтобы его выслушать, Каяндер выразил недоумение. На об"яснение резидента, что от его, Каяндера, имени некоторое время тому назад поступило обращение к нам по вопросу

о желании финпра найти пути для улучшения отношений между Финляндией и СССР, - Каяндер заявил, что он подобного заявления не делал и никого на это не уполномочивал. Улучшение отношений с СССР, особенно торговых, он считает крайне желательным, но в вопросах иностранной политики он не сведущ и просит переговорить об этом с Холсти. На замечание резидента, что после такого заявления он не видит темы для разговора с Холсти, Каяндер еще раз просил зайти и переговорить с Холсти.

Резидент к Холсти не пошел. Была занята выжидательная позиция

Известно было, что бывший главнокомандующий финской армией, а ныне главный инспектор армии - генерал Сихво, в отличие от своих коллег-руководителей финской армии - положительно настроен к СССР, находится в оппозиции к командованию армии и не оставил мысли занять свое прежнее положение - командующего армией.

резидент с ген. Сихво познакомился. Первый разговор по существу дела, показал, что Сихво отнесся к нему положительно, реаль-

но рассуждая, что Финляндия сама защищаться против агрессора не может, что расчеты финпра на нейтралитет и помощь со стороны Швеции - весьма проблематичны, лучше иметь уверенность и гарантии, что опасность с востока (со стороны СССР) Финляндии не угрожает, и в случае агрессии со стороны Германии, опереться на помощь СССР.

Сихво заявил, что он будет говорить по этому поводу с Каяндером и Холсти и докажет им необходимость пойти на соглашение с нами.

Видя, что мы не проявляем никаких шагов в смысле продолжения переговоров, Каяндер начал проявлять беспокойство и через Инкиля снова обратился

за содействием - "как исправить неудачное начало и продолжить переговоры."

Сихво со своей стороны встретился с Каяндером и убедил его в необходимости немедленно встретиться с резидентом и продолжать переговоры.

II-го июля Каяндер пригласил нашего резидента к себе, извинился за неудачный прошлый разговор и начал доказывать резиденту необходимость развития торговых отношений между Финляндией и СССР, которые приведут к улучшению политических отношений. Каяндеру было сказано, что мы отлично понимаем сколь Финляндия нуждается в торговле с нами, но мы хотим знать

какой Финляндии мы идем навстречу, а поэтому хотим иметь определенные гарантии финского правительства о готовности к отпору агрессора и вытеснении немецкого влияния из страны. Кааяндер заявил, что он не против такого соглашения с нами, но считает, что этот вопрос должен обсуждаться с мининделом Холсти, которого сейчас нет в стране и который скоро должен вернуться.

Одновременно с этим стало известно, что Кааяндер уже приступил к обсуждению и выяснению мнения среди торгово-промышленных кругов о заключении с нами торгового договора и дал уже некоторые авансы этим кругам по развитию торговли с нами. Через агентуру также было выяснено, что торгово-промышленные круги, испытывая большие затруднения в экспорте, особенно целлюлозы, бумаги и молочных продуктов, сами дают на правительство, требуя принятия мер к развитию с нами торговых отношений.

Вскоре не дожидаясь возвращения мининдела Холсти Кааяндер передал ведение переговоров министру финансов социал-демократу (лидеру с.д.партии) Таннеру.

30 июля 1938г. Таннер пригласил к себе нашего резидента и заявил ему, что финское правительство готово дать нам гарантии об отпоре агрессору и готово

пойти на вытеснение немецкого влияния из страны, но все это соглашение должно соответствовать политике нейтралитета Финляндии и ее блоку со скандинавскими странами. Взамен этого, Финпра желает получить от нас гарантии неприкосновенности территории Финляндии, разрешение на укрепление Аландских островов и развитие торговых отношений. Наш резидент ответил, что такие условия для нас не приемлемы, ибо мы хотим иметь гарантии, что Финляндия в случае германской агрессии будет обороняться, **а** без нашей военной помощи ее оборона не будет эффективной. Таннер просил более конкретно изложить, что мы понимаем под военной помощью.

При встрече с Таннером, 18 августа 1938г. резидент передал ему наши конкретные условия, которые сводились к следующему:

1. Если Финны опасаются заключить с нами полное тайное военное соглашение, мы согласны ограничиться их письменным обязательством об отпоре немцам и согласием принять нашу вооруженную помощь, хотя бы в смысле поставок оружия всех видов.
2. Мы дадим согласие на милитаризацию Аландских островов, но при условии нашего участия вооружением и наблюдателями.
3. Мы хотим получить право на создание укрепленной воздушно-морской базы на острове Хогланд в Финском заливе.
4. На этих условиях мы согласны гарантировать неприкосновенность Финляндии в ее тепершних границах, помогать им вооружением на выгодных основаниях и заключить такой торговый договор, который позволит сильно укрепиться нынешнему финскому правительству (покупка сельхозпродуктов, сделки по лесу, продажа им сахару, табаку и пр.)

Таннер выразил удовлетворение тем, что они имеют теперь совершенно конкретные предложения для обсуждения, заявил, что он доложит о них премьер-министру и сообщит решение.

После этого была зафиксирована поездка Таннера в Эстонию, где он выяснял у Селлтера - не поступили-ли эстонцам аналогичные предложения. Одновременно мининдел Холсти ездил в Стокгольм к Сандлеру для совещания по Аландскому вопросу.

30-го августа Таннер сообщил нашему резиденту ответ Финпра, присовокупив, что н/утверждение о выгоде развития торговых отношений только для Финляндии - неверны, что в этом, а также и в урегулировании пограничных вопросов - заинтересованы обе страны.

Ответ Финпра сводился к следующему:

- 1. Финляндия готова дать гарантию для отпора агрессору.
- 2. Финское правительство согласно закупать у нас оружие, поскольку это дело торговое и поскольку это будет на выгодных условиях.

3. Финское правительство ни в коем случае не может согласиться с нашим предложением по Аландскому вопросу и Хогланду, так как это нарушает суверенитет Финляндии, противоречит ее политике нейтралитета, согласованной со скандинавскими странами.

На требование резидента точнее изложить свой ответ в отношении Аланда и Хогланда, Таннер спросил зачем нам нужно участвовать в укреплении Аланда, раз финны обещают их сами укрепить против Германии и стал уверять, что если бы правительство согласилось с нашими требованиями, то, какое-бы оно ни было - его свергли бы в 3 дня. Кроме того Таннер сказал: "Если хотите, мы можем пойти на то, чтобы допустить на Аланд вашего военного атташе для наблюдения." На реплику, что это нас не устроит, Таннер ответил: "тогда оставим Аландский вопрос открытым, а когда придет необходимость укрепить острова мы поведем с СССР переговоры специально по этому вопросу." В отношении Хогланда Таннер заявил, что в крайнем случае, финны могут сами укрепить его и просим сказать конкретно "как Москва мыслит это сделать".

Во время этого разговора Таннер неоднократно подчеркивал, что последние условия Москвы оказались для них совершенно новыми и более тяжелыми.

Резидент заявил Таннеру, что такой ответ финпра Москву ни в коей мере удовлетворить не может.

Вслед за этим стало известно, что составлен новый проект ответа финпра.

В этом проекте финны согласны с нашим предложением об Аландских островах, при условии нахождения формы сохранения суверенитета и нейтралитета Финляндии. Хогланд финны намерены укрепить нашими средствами, под нашим контролем и наблюдением, но при условии что до войны Хогланд будет принадлежать финнам, а в случае войны и невозможности обороняться, финны передадут Хогланд нам. Этот проект был согласован с Каяндером, но при совместном его обсуждении с Таннером, он был под давлением последнего отвергнут.

К началу сентября относится интенсивное и открытое обсуждение вопроса об Аланде в прессе, выступление 8-го сентября Каяндера в Финляндии и министра иностранных дел Сандлера в Швеции и доклад Холсти 7-го сентября в сейме, когда он заявил, что еще в мае обсуждая этот вопрос с Сандлером было решено передать его на разработку генеральным штабам Финляндии и Швеции.

10-го сентября резидент дал понять Каяндеру, что он ждет ответа финпра на наши предложения тем более, что финпра ведя переговоры с нами, одновременно договорилось, без нашего согласия, со шведами об укреплении Аландских островов, что создает впечатление, что финны умышленно затягивают переговоры.

15-го сентября н/резидента вызвал Таннер и сказал ему, что они не думают прерывать переговоров, но он хочет об"яснить, что вопросы об Аланде и Хогланде настолько сложны, что их решить сразу финпра не может. "Дело в том, сказал Таннер, что вопрос об Аланде мы обсуждали со шведами, а теперь, когда мы закончили это обсуждение с ними, мы можем приступить к обсуждению его с Вами."

Резидент отметил Таннеру неискренность позиции финов в переговорах с нами, когда они за ширмой этих переговоров договорились со шведами об укреплении Аланда, заявив, что Москва ни в коем случае не согласится на укрепление Аланда и будет возражать против этого всеми имеющимися в ее распоряжении силами.

Изложив декларацию о нейтралитете и суверенитете Финляндии, а также о том, что Аландские острова укрепляются финами против Германии, а не против СССР, Таннер просил подождать приезда мининдела Холсти, который выяснит в Женеве международную обстановку, после чего дело будет яснее и финпра сможет тогда конкретно обсудить наши предложения и дать по ним ответ.

30-го сентября Холсти вернулся из Женевы, 3-го октября пригласил нашего резидента к себе и ознакомлен-

ный им с состоянием дела, заявил, что 7-го октября оно будет доложено президенту Финляндии и 10-го октября он вновь вызовет н/резидента.

1-го октября Сихво и Инкиля встретились с министром Холсти. Сихво занял весьма решительную позицию и всячески убеждал Холсти, чтобы он набрался мужества, активнее взялся за это дело и довел его до положительных результатов. Сихво доказывал, что если финпра не пойдет на наши предложения, то история этого никогда ему не простит. Холсти согласился с доводами Сихво.

10-го октября Холсти вызвал нашего резидента, сообщил ему, что в ближайшие дни н/дело будет рассматриваться правительством и просил уточнить некоторые вопросы в отношении посылки торговой делегации.

Холсти составил проект своего доклада правительству в следующем виде:

I. Об Аланде. В ближайшее время правительства Финляндии и Швеции официально обратятся к СССР за согласием на укрепление Аланда. При чем западную часть будет укреплять Швеция, а собственно Аланд и восточные острова Финляндия. После этого обращения финны будут конкретно договариваться с нами о совместном укреплении финской части Аланда.

2. О Хогланде. Финпра предложит нам пересмотреть соответствующие пункты Дорптского договора - об укреплении Хогланда, на что финны дадут свое согласие и в компенсацию за это потребуют от СССР расширения зоны для рыбной ловли.

3. Относительно гарантий об отпоре агрессору Финпра даст или отдельную гарантию или укажет об этом в вступительной части торгового договора.

Однако, как позже выяснилось, правительство отклонило этот проект Холсти.

13 октября Холсти сообщил н/резиденту решение правительства в следующей форме:

1. Правительство Финляндии согласно дать письменную гарантию о недопущении агрессора на территорию Финляндии. Тут-же Холсти раз"яснил, что об отпоре агрессору и о согласии принять нашу помощь в смысле поставок оружия в решении правительства не говорится, так как по этому поводу был дан еще раньше положительный ответ и здесь он сам собою разумеется.

2. По вопросу о Хогланде Финпра выражает готовность приступить к обсуждению об изменении соответствующего пункта Дорптского договора, изменив его таким образом, чтобы предоставить Финляндии право укрепить этот остров.

3. В отношении Аланда Финпра решило, что в ближайшее время Швеция и Финляндия каждая самостоятельно обратятся к СССР за согласием на укрепление Аландских островов, при чем Финпра согласно дать гарантию, что острова не будут укрепляться против СССР.

4. Финпра просит уже сейчас принять торговую делегацию.

Резидент заявил, что такой ответ неприемлем, так как ни по одному пункту нет ни одного конкретного ответа, а поэтому не может быть и речи о посылке торговой делегации.

Холсти ответил, что он считает необходимым поставить этот вопрос вновь на обсуждение правительства и добьется ясного и исчерпывающего ответа по всем пунктам.

На следующий день, т.е. 15 октября Холсти, встревоженный информацией Инкиля, от имени президента Кальо пригласил н/резидента к себе.

Холсти спросил, верно-ли, что в случае неблагоприятного исхода переговоров, Москва не только не улучшит, но и ухудшит свои отношения с Финляндией:

Резидент подробно раз"яснил Холсти, что политика агрессии не наша политика, переговоры ведутся на добровольных началах и было бы нелогично выступать с какими-то угрозами.

Холсти, казалось, удовлетворился таким раз"яснением, заявил резиденту что из всего хода переговоров с нами он заключает, что велись они корректно и лояльно и, наконец, сказал, что правительство желает подробно обсудить наши предложения и только теперь он, Холсти, понял, что речь идет о комплексе вопросов и что каждый пункт нельзя обсуждать изолированно один от другого.

С. Мичурин
23. V. 38.